

«Это и есть причина того, почему эта скотина такая добренькая?»

Ганорн на мгновение задумался.

- Но ведь в королевском дворце есть немало эльфов, которые знают о скандале, в который попала Белль. Они должны знать, что это не так, верно? Нет, нет...

Он вдруг что-то понял, и сила сжатия его руки внезапно увеличилась на несколько пунктов.

- Вы, ребята, рассказали, что мы с ней знакомы с давних пор, тогда разве не найдётся кто-то, кто подумает, что я являюсь источником её пристрастий?

В сочетании с пропагандой империи, в которой он промыл Жанне мозги, было легко сформировать образ "другого" дракона, питающего особый фетиш к человекоподобным существам.

Лэмпард поморщился от боли и попытался освободиться от хватки Ганорна, но безуспешно: даже в человеческом облике дракон обладал ужасающей силой, а Лэмпард был всего лишь магом трансцендентного уровня.

Лэмпард очень хотел вырваться и быстро заговорил, чтобы спастись...

- Ничего такого, только королевский дворец и некоторые эльфы в столице знают об этом инциденте... это, господин Ганорн, отпустите, у меня немного болит рука!

- Но об этом знало лишь несколько эльфов во дворце? Как так вышло, что даже жители столицы уже всё знают?! – Ганорн был ошеломлён.

Лэмпард понял, что только что сболтнул лишнего в панике, и его рот непроизвольно дернулся, на лице появилось выражение паники.

Ганорн вдруг понял.

- Может быть, слухи распространились, и теперь вы планируете использовать меня?

В этот момент Ганорн сразу понял, что происходит.

Эльфийская королевская семья приказала всем молчать, но знающих об этом не заперли в четырех стенах, так что эти шокирующие сплетни постепенно распространились за пределы королевского дворца.

Принцесса королевской семьи Муксии была извращенкой с необычной любовью к драконам, и подобное, несомненно, нанесло бы значительный удар по престижу королевской семьи Муксии.

Особенно если кто-то обвинит в этом воспитание королевской семьи (а это действительно было так), некоторые эльфы начнут задаваться вопросом, нет ли проблем и у других членов королевской семьи.

Это стало бы огромной проблемой для королевской семьи эльфов, и, чтобы вовремя остановить распространение подобных слухов, необходимо было бы найти "виновника".

Ганорн – подходящая мишень, ведь после того, как разработанная ими политическая пропаганда распространилась, в глазах тех, кто не знал подноготной, это будет всего лишь

любовным романом.

Те, кто знал о "скандале" внутри дворца, узнав "факт", что принцесса и красный дракон давно знакомы, скорее всего, обвинят в этом Ганорна – ведь именно красный дракон повлиял на принцессу. Принцесса могла немного заинтересоваться подобными работами, влюбившись в него, или даже наоборот, красный дракон мог использовать подобную литературу, чтобы повлиять на принцессу.

В общем, несмотря ни на что, Изабель станет лишь жертвой, а репутация эльфийской королевской семьи хоть и пострадает, но, по крайней мере, избежит самого сокрушительного удара.

Просто за красным драконом Ганорном закрепится особый фетиш и развращение принцессы, но он отстоял достоинство Муксии, и тем самым добился признания королевской семьи. Как-то так...

И в результате, пострадает лишь красный дракон!

- Я – жертва наглых приставаний Изабель, верно? Я помог вам, ребята, и вот чем вы мне отплатили? – выражение лица Ганорна мгновенно потемнело, а сила его хватки увеличилась.

Он вдруг вспомнил, что королева Патриция говорила, что ей, возможно, придётся побеспокоить его по "небольшому делу", и подумал, что у нее уже тогда были такие мысли!

Все эти эльфийские королевы такие дерзкие... похоже, Изабель стала такой под влиянием своей семьи.

Лэмпард сразу же почувствовал риск раздробления костей в руке, но он всё равно смело оставался на месте и, терпя сильную боль и напрягаясь, выдавил из себя.

- Мы... подготовили компенсацию!!!

Он обернулся, подмигнув, и его эльфы тут же открыли три сундука, наполненные золотом, серебром, драгоценностями и эльфийскими артефактами.

Стоило сказать, что здесь действительно были большие богатства!

Ганорн наконец-то понял значение этих подарков.

- За это придётся доплатить, - выражение лица Ганорна было невыразительным.

- Мы только что закончили войну... еще один сундук? – Лэмпард не мог не задрожать.

- Два.

- Я понял, без проблем!!! – чтобы спасти свою руку, Лэмпард тут же согласился.

Только тогда Ганорн отпустил его.

- Искренне благодарю вас за помощь королевской семье Муксии! – Лэмпард убрал почти распухшую руку и энергично кивнул головой Ганорну. – Давайте на сегодня закончим, мне пора прощаться!

- Ладно, еще увидимся, - Ганорн вздохнул. – Не забудь приготовить те два сундука.

- Честно говоря, нам очень жаль, это правда. Теперь вы можете стать мишенью других сил, так что будьте осторожны и сразу обращайтесь к нам, если возникнет какой-нибудь инцидент, - неожиданно произнёс Лэмпард, перед тем как расстаться.

- Ничего, я уже давно являюсь мишенью для империи, и не стану смотреть, как эти земли будут оккупированы ими, - Ганорн покачал головой.

- Нет, я говорю о силах за пределами империи. Темные эльфы Нитрилана, "Лабиринт" семьи Найтблейд готовит лучших убийц и шпионов на всём континенте, а Муксия всегда была их целью, поэтому неизбежно, что они узнают об этом. Думаю, они уже... знают.

На следующий день в сумерках Ганорн спрыгнул с вершины башни, расправил крылья и закружился над своей территорией.

К этому времени он уже полностью привык к этому ощущению, и оно уже не было таким освежающим, как вначале.

И всё же полет на большой высоте был весьма захватывающим: открывался вид на всю землю, которая уменьшалась до маленькой картинки, написанной маслом, а отблески заходящего солнца накладывали теплый оттенок на полотно.

Будь то возвышающиеся горы или глубокие долины – отсюда это всего лишь несколько линий на холсте, с земли казалось, что это сложная извилистая река, а вокруг медленно плыли недостижимые облака.

Кажется, что всё находится в пределах досягаемости.

Такой способ путешествия, был очень приятным не только для дракона, но и для того, кто сидел на его спине.

- Давно я так не летала, - тихо сказала Жанна, сидевшая на спине Ганорна.

- В любом случае, война уже закончилась, - ответил Ганорн.

Подобный полет с Жанной, естественно, был не первым: за два месяца до того, как Муксия и империя начали войну, это было для них обычным свиданием.

Договорившись с Муксией о защите крепостей в западном регионе, Ганорн, за исключением тех двух раз, когда они вылетали в битву, оставался на своей территории, следя за развитием ситуации и постоянно находясь в состоянии боевой готовности, и у него не было ни малейшего шанса на отдых.